

На правах рукописи



Воронин Максим Валерьевич

ОСНОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ ПРАВА

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань – 2013

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Решетов Юрий Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», заведующий
кафедрой теории и истории государства и права

Официальные оппоненты: **Сырых Владимир Михайлович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВПО «Российская академия
правосудия», заведующий отделом теории и
истории права и судебной власти

Арзамаскин Николай Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет», заведующий кафедрой теории и
истории государства и права

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»**

Защита диссертации состоится 31 октября 2013 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» сентября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент



Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

После распада Советского Союза в России качественно изменяется как право, так и вся правовая действительность. Но это не отменяет социального предназначения права – быть регулятором общественных отношений, которые лежат в основе системности права.

В последние годы наблюдается повышение интереса к системной проблематике, методологии системного познания права. Это обусловлено необходимостью системного осмысления права в период модернизации российской государственности; появлением новых отраслей права и законодательства как отражением развития самой системы общественных отношений; неисчерпанными возможностями и нереализованным потенциалом системного подхода к познанию внутригосударственного и международного права, а также их взаимодействия.

Системность права необходимо подводит исследователя к рассмотрению права в структуре экономических, социальных, политических и иных общественных отношений. Здесь уместно сказать о следующем. Если в 60–70-е годы XX века системный подход к праву воспринимался как «дерзкая теоретическая идея», то сегодня это вполне устоявшиеся представления о праве.

В литературе довольно много исследований, посвященных общей теории систем. Но они не могут заменить системных исследований в области права, которые являются насущной как теоретической, так и практической проблемой. Современные российские реалии, динамизм права заставляют целеустремленнее изучать, по-новому подходить к этому вопросу.

Наука знает разные интерпретации систем, что в полной мере относится и к праву. А это позволяет не только глубже понять право, но и уяснить природу иных явлений, которые с ним связаны, раскрыть проявления системности права. Многообразие взглядов на системные явления в праве требуют

взвешенного подхода к самой системной методологии. Поэтому сегодня проблема понимания системного инструментария в праве стоит достаточно остро.

Системность права – один из самых сложных объектов исследования в юридической науке. Это объясняется многогранностью самой системности права, множественностью интерпретаций понятия «система», сложностью методологического аппарата системного изучения социальных явлений.

Потребности современного правового развития требуют изучения вопросов системных связей в праве с учетом современных социально-правовых тенденций. Проблемы межотраслевых связей в праве, комплексных отраслей права, комплексности норм права, межсистемных надотраслевых образований – вот лишь некоторые актуальные вопросы, которые подвергались исследованию в последние годы на уровне отраслевых юридических наук. В связи с этим в общей теории государства и права назрела потребность переосмысления вопросов, связанных с системностью права, в частности познания системности права с точки зрения ее оснований и проявлений. Необходимость разработки теоретических начал оснований и проявлений системности права вызвана потребностью совершенствования как отраслевого правового регулирования, так и механизма правового регулирования в целом.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования

В настоящее время в отечественной юридической науке не существует монографических или диссертационных работ, посвященных основаниям и проявлениям системности права.

В отечественной и зарубежной юридической литературе системность права подвергалась анализу как неотъемлемое свойство права. Это связано с системной природой права, которая изучалась в рамках методологических проблем познания права С.С. Алексеевым, Ж.-Л. Бержелем, А.М. Васильевым,

Д.А. Керимовым, А.А. Кононовым, Г.В. Мальцевым, В.М. Сырых, Р.О. Халфиной и другими.

В правоведении немало работ, посвященных отдельным компонентам правовой системы и системы права, практически любое правовое исследование так или иначе связано с системой права и правовой системой общества. В юриспруденции поднимались специальные вопросы системности права, находящие отражение в работах: по межотраслевым связям, где значительный вклад внес М.Ю. Челышев, рассмотревший межотраслевые связи гражданского права; по анализу формирования новых отраслей права и законодательства, системным характеристикам отраслей права, где стоит отметить труды Н.Д. Егорова, С.А. Комарова, В.Д. Рузановой, В.Ф. Яковлева и других; по межсистемным надотраслевым правовым образованиям, концепцию которых предложил Б.И. Нефедов; по комплексным правовым отраслям и институтам права, где существенный вклад внесли О.С. Иоффе, В.М. Сырых, С.В. Поленина, М.Д. Шаргородский и другие; по системному взаимодействию международной и внутригосударственной правовых систем, рассмотренному Б.Л. Зимненко, В.В. Кудашкиным, Д.И. Фельдманом и другими.

Крайне важны историко-правовые аспекты проблем системы права, которые позволяют выявить преемственность между научными идеями в праве, определить наиболее насущные вопросы и перспективы познания того или иного явления. Это сделано в трудах Д.М. Азми, А.А. Дорской, И.Л. Честнова и других.

В общей теории государства и права выработаны отдельные проблемы, которые служат делу уяснения оснований и проявлений системности права. В частности, в исследованиях В.П. Реутова поднимается проблема функциональной природы системы права, в трудах Ю.С. Решетова анализируется категория реализации права с позиции системных составляющих. К.С. Захаровой изучена система принципов права. Вопросами системности источников права занимались А.Н. Бабай, Н.Н. Вопленко,

С.Ф. Кечекьян, М.Н. Марченко, Т.Н. Радько, В.А. Толстик, И.Л. Честнов и другие. Вопросы структуры права подвергались анализу на монографическом уровне Д.М. Азми, Т.В. Кашаниной и другими. Системные связи правовой действительности были обстоятельно изучены в трудах Л.Б. Тиуновой.

Авторы этих работ внесли определенный вклад в исследование и разработку проблематики системности права. Однако несмотря на высокую научную и практическую ценность трудов, освещающих отдельные проблемы системности права, все же они не затрагивают специальных вопросов оснований и проявлений системности права. Ряд работ, выполненных в советский и постсоветский периоды, не учитывает современных тенденций системного правового развития. Нынешние системные исследования в большей степени имеют отраслевой характер либо раскрывают проблемы системности права применительно к конкретному правовому явлению. На современном этапе научного познания системности права назрела насущная потребность выработки общетеоретической концепции, позволяющей понять механизм системообразования в праве, выявить основания и проявления системности права.

Указанные выше обстоятельства предопределили выбор темы настоящей работы, направленной на целостное общетеоретическое осмысление оснований и проявлений системности права.

Объектом исследования является системность российского права.

Предметом исследования выступают базовые основания системности российского права и отдельные проявления системности права.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью диссертации является выработка целостного общетеоретического научного представления о базовых основаниях и отдельных проявлениях системности российского права.

Для достижения цели диссертации потребовалось решение следующих **задач**:

- рассмотреть состояние познания системности права;
- выявить перспективы познания системности права;
- изучить системность права в соотношении со смежными категориями, выделить основные характеристики системности права;
- рассмотреть взаимодействие системности права с правосистемностью;
- выявить и проанализировать основания системности права;
- обозначить механизм влияния первичных социальных систем на системные качества права и его свойства;
- рассмотреть взаимосвязь оснований системности права в процессе их комплексного изучения;
- выявить и проанализировать проявления системности права;
- рассмотреть механизм влияния общих оснований системности права на конкретных проявлениях системности права.

Методологическая основа исследования

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач использовались философские, общенаучные методы и принципы познания, специальные и частные методы изучения правовой действительности.

Центральное звено в методологическом аппарате исследования занимает методологический инструментарий общей теории систем, базирующийся на парадигме всеобщей системности окружающего мира. Исходным методологическим положением работы является системный подход к праву, предполагающий его осмысление в контексте структурного, содержательного, уровневого срезов системного познания права.

Методология исследования строится на диалектической платформе, которая предполагает использование адекватных ей методов.

Диалектический подход позволил исследователю соотносить системные правовые категории, рассматривать основания, а также проявления

системности современного российского права в их единстве, взаимосвязи и развитии.

Диссертантом в различных комбинациях для решения конкретных задач применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и другие.

Такие методы, как синергетический, структурно-функциональный, интегративный, позволили комплексно и всесторонне рассмотреть качественные характеристики оснований системности российского права, изучить системообразующую природу указанных оснований, выявить внешние и внутренние свойства системности по отношению к разным уровням системной организации права. Синергетический метод предопределил изучение системы права и правовой системы как открытых систем, с присущими им свойствами самоорганизации, саморазвития и так далее.

В работе использовались сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы, необходимые для глубокого осмысления свойств и качеств исследуемых элементов правовой материи, сопоставления отдельных компонентов российской правовой действительности со схожими составляющими правовой действительности других государств.

В диссертации за основу было взято нормативистское правопонимание, однако для всестороннего исследования системности права диссертантом привлекались знания и подходы к праву, выработанные в рамках иных концепций правопонимания. В контексте настоящего исследования элементы иных концепций правопонимания обогащают представления о системности права, не исключают, а дополняют друг друга, позволяют увидеть важные грани рассматриваемой проблемы, учесть современные тенденции развития права.

Теоретическая основа диссертационного исследования

Для раскрытия теоретической основы обозначим три группы трудов ученых, которые послужили определенными ориентирами для изучения

проблем, поднимаемых в диссертации: 1) труды ученых, внесших вклад в разработку системного подхода и формирование общей теории систем; 2) труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов в области как теории и истории государства и права, философии права, так и отраслевых юридических наук; 3) труды ученых, посвятивших свои исследования разработке специальных вопросов системности права.

Теоретической основой диссертации послужили труды следующих ученых, внесших значительный вклад в разработку системного подхода и формирование общей теории систем: А.Н. Аверьянова, И.Д. Андреева, В.Г. Афанасьева, К.Д. Байли, В.С. Барулина, Л. фон Берталанфи, И.В. Блауберга, Л.А. Блюменфельда, Л.О. Вальта, Э.Г. Винограя, Р. Дарендорфа, Д.М. Жилина, Р.А. Зобова, М.С. Кагана, Э. Квейда, В.Ж. Келле, И. Клира, Г. Крона, А.С. Махова, Р.К. Мертона, М. Месаровича, В.П. Рожина, М.Н. Руткевича, В.Н. Сагатовского, В.Н. Садовского, В.И. Свидерского, М.И. Сетрова, И. Такахара, Ф.П. Тарасенко, А.Л. Тахтаджяна, М. Тоды, В.С. Тюхтина, А.И. Уемова, А.К. Уледова, Ю.А. Урманцева, Р.Е. Фейджина, А.Д. Холла, Э.Х. Шуфорда, Э.Г. Юдина и других.

При проведении исследования диссертант опирался на труды следующих отечественных и зарубежных ученых-правоведов в области как теории и истории государства и права, философии права, так и отраслевых юридических наук: М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Л.Ф. Апт, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, Л.Т. Бакулиной, Ж.-Л. Бержея, Х.Н. Бехруза, Р.М. Валеева, А.М. Васильева, В.М. Ведяхина, С.И. Вележева, В.В. Гаврилова, И.Г. Горбачева, Д.Н. Горшунова, Ю.И. Гревцова, А.Р. Губайдуллина, Б.Л. Железнова, А.Л. Захарова, Г.В. Игнатенко, Т.В. Кашаниной, А.А. Ковалева, И.Ю. Козлихина, Е.В. Корейво, Н.М. Коркунова, О.Ю. Косовой, В.А. Кочева, О.А. Кузнецовой, Г.И. Курдюкова, В.В. Лазарева, Д.Б. Левина, В.И. Леушина, Р.З. Лившица, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, Д.В. Малыхина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, В.С. Нерсесянца,

А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, К. Осакве, А.А. Павлушиной, А.В. Погодина, А.В. Полякова, С.Б. Полякова, В.Ф. Попондопуло, Т.Н. Радько, О.Ю. Рыбакова, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, О.И. Тиунова, Ф.Н. Фаткуллина, С.Ю. Филипповой, Л. Фридмэна, Г.Р. Хабибуллиной, А.Ф. Черданцева, В.В. Черникова, С.В. Черниченко, Б.В. Шейндлина, Л.С. Явича, В.Ф. Яковлева и других.

Теоретическую основу для изучения специальных вопросов рассматриваемой в диссертации проблемы составили труды ученых, делающих акцент на некоторых общих и частных вопросах системности права: Д.М. Азми, Н.Л. Дворникова, А.А. Дорской, К.С. Захаровой, Б.Л. Зимненко, Т.И. Илларионовой, К.В. Каргина, Д.А. Керимова, А.А. Кононова, В.В. Кудашкина, С.А. Леонтьева, Г.В. Мальцева, Б.И. Нефедова, В.П. Реутова, Ю.С. Решетова, Е.В. Скурко, Л.Б. Тиуновой, В.А. Толстика, А.С. Феединой, Д.И. Фельдмана, Р.О. Халфиной, М.Ю. Чельшева, И.Л. Честнова и других.

Эмпирическая база исследования

Реальная практическая правовая действительность в системном виде, а именно судебные акты высших судебных инстанций.

Нормативная база работы представлена как Конституцией Российской Федерации, другими действующими российскими нормативными правовыми актами, так и международными соглашениями, а также отдельными положениями законодательства Германии и Франции.

Научная новизна диссертационного исследования

Впервые на монографическом уровне выработано целостное общетеоретическое научное представление о базовых основаниях и отдельных проявлениях системности российского права.

В диссертационной работе на основе российских правовых реалий сформирована концепция оснований системности права, которая позволяет понять механизм системообразования в праве, в том числе выработано представление о существенных чертах базовых оснований и отдельных

проявлений системности права. Сформированная концепция дает возможность объяснить механизм взаимодействия системных элементов права, построить модель структуры системы права и относительно самостоятельных системных элементов права, выявить уровни правовой интеграции элементов и степень системности права, определить вид и проследить генезис определенных системных связей в праве. Ключевыми элементами указанной концепции явились сформированное представление о системности права как явлении и анализ его оснований, а именно начал существования системных свойств права, того, на что опирается право, того, что предопределяет его системные свойства. В рамках диссертационного исследования на примере некоторых проявлений системности права обоснована состоятельность предложенного способа понимания оснований системности права.

Указанная концепция оснований системности права позволила выявить гносеологические перспективы системности права, определить базовые методологические ориентиры познания системности права, тем самым сформировать основы для дальнейшего системного исследования права в контексте структурного, содержательного, уровневого срезов.

Положения, выносимые на защиту

1. Выявлены следующие основные характеристики системности права:
 - а) системность права – срез общесоциальной системности, позволяющий создавать системы в пределах правового бытия;
 - б) системность права имеет вторичную природу по отношению к общесоциальной системности;
 - в) степень системной организации права предопределяется степенью общесоциальной системности;
 - г) системность права является свойством, задающим дифференциацию и интеграцию в праве;
 - д) системность права предопределяет интеграцию и дифференциацию элементов правовой системы общества, влияет на правосистемность.
2. Выявлены пять взаимодействующих комплексов перспектив познания системности права: 1) развитие системных исследований в контексте

- модернизации отечественной правовой действительности; 2) углубление познания самой системной методологии и, соответственно, обогащение методологической базы юридической науки; 3) содержательная конкретизация уровневого подхода как грани системных исследований права и государства; 4) дальнейшее использование структурного подхода в правовой действительности; 5) раскрытие новых системных связей в праве.
3. Доказано, что полисистемное (многосистемное) строение права предопределяется многогранной системой оснований системности права, что и отражается в проявлениях системности права. Основания системности права представляют собой единый комплекс факторов, определяющих системные свойства права.
 4. Аргументировано, что общественные отношения в их системном взаимодействии являются первичным основанием системности права, порождающим интегративные связи в праве. Они создают основу для действия социальных норм, обуславливают государственно-волевой характер права, наполняют регулирующим содержанием правовую материю. В процессе исторического развития общественные отношения выявляют наиболее жизнеспособные правовые конструкции, предопределяют формирование принципов права.
 5. Обосновано, что взаимодействующие государственно-властная воля и правовая политика выступают основаниями системности права, отражающими функциональную взаимосвязь права и государства. Доказано, что именно государство задает неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей для преобразования и действия системы права (функциональную анизотропность права), неравномерность элементов и связей.
 6. Определены специфические черты принципов права как особого специально-юридического основания системности права. Принципы права находятся в системном взаимодействии, представляют собой правосистемное

образование, воздействующее как на систему права, так и на всю правовую систему общества. Принципы права в их системном единстве выполняют системоорганизующую функцию по отношению к праву, они выступают как органично связанная система, не суммативного порядка. Обосновано, что принципы права являются микросистемными образованиями, каждый отдельный принцип права имеет свою структуру и функции.

7. Системность права проявляется при структурировании нормы права. Обосновано, что системность права по отношению к норме как первичному элементу права имеет внутреннее и внешнее выражение. Внутренняя системность нормы права выражена в ее структуре, а внешняя – во взаимодействии норм с другими нормами.
8. Многообразие видов норм права – проявление системности права. Выявлено, что видовое многообразие норм права является внешним по отношению к конкретной норме проявлением свойства системности права. Внешнее выражение системности права по отношению к конкретной норме права тесно связано с их качественной спецификой, которая приобретает в результате опосредования в праве первичных общественных отношений. Обосновано, что многообразие видов норм права обусловлено его полисистемностью.
9. Выявлена специфика системности права в двух моделях взаимодействия международного и внутригосударственного права: международное публичное право и внутригосударственное право национальных правовых систем; международное частное право и внутригосударственное право национальных правовых систем. Определены специфические характеристики системного взаимодействия, свойственные каждой из указанных выше моделей.

Специфика моделей взаимодействия международного и внутригосударственного права предопределяется следующим: 1) предметом правового регулирования разноуровневых и неодинаковых по содержанию

общественных отношений; 2) разной степенью влияния внутригосударственной правовой политики на формирование векторов системного взаимодействия указанных моделей; 3) наличием разных по правовой природе элементов, которые воплощают связи указанных разноуровневых правовых систем (в частности, для модели «международное публичное право и внутригосударственное право» – общепризнанные нормы и принципы международного права и договорные нормы, а для модели «международное частное право и внутригосударственное право» – договорные и коллизионные нормы); 4) особенностями возникновения (генезиса) элементов, воплощающих рассматриваемые модели взаимодействия; 5) единообразным внешнеправовым системным влиянием международного публичного права на национальные правовые системы (как внешней среды) при разном восприятии национальными правовыми системами.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно формирует представление об основаниях и проявлениях системности права. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы дополняют, развивают и конкретизируют разделы общей теории государства и права, связанные с системным осмыслением правовой действительности (с системой права, правовой системой, нормой права, правотворчеством и правореализацией и другими); разделы отраслевых юридических наук, касающиеся вопросов системного взаимодействия компонентов правовой материи.

Теоретическое значение диссертации состоит и в выработке базовых методологических ориентиров познания системности права. Результаты исследования являются предпосылкой для дальнейшей разработки многоаспектной проблематики системности права и правосистемности.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут служить совершенствованию правотворческой деятельности, они затрагивают отдельные элементы и правореализационной юридической практики. В целом в работе выводятся ключевые позиции понимания системности права, необходимые для совершенствования всей правовой действительности, поэтому выводы и положения, содержащиеся в работе, могут послужить и для совершенствования стратегии развития юридического образования и правового воспитания, а также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании юридических дисциплин.

Апробация результатов исследования

Диссертационная работа подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета. Выводы и базовые положения диссертационного исследования докладывались на 27 научных и научно-практических конференциях различного уровня. Среди них стоит выделить: Круглый стол журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему: «Российская правовая политика в сфере частного права» (Казань, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 22 июня 2010 года); Международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти Ф.Н. Фаткуллина: «Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей» (Казань, КФУ, 4–5 февраля 2011 года); Международную научно-практическую конференцию «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященную 90-летию со дня рождения и памяти Д.И. Фельдмана (Казань, КФУ, 11–12 октября 2012 года); Международную научно-практическую конференцию «Третий Пермский конгресс ученых-юристов» (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 12 октября 2012 года); XI Международную научно-практическую конференцию молодых ученых «Традиции и новации в

системе современного российского права» (Москва, МГЮА имени О.Е. Кутафина, 6–7 апреля 2012 года); Международную научно-практическую конференцию «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (Казань, КФУ, 1–2 марта 2013 года); XX Международную конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 8–12 апреля 2013 года).

Дважды, в 2010 и 2012 годах, отдельные главы работы были представлены на конкурс лучших научно-исследовательских работ молодых ученых юридических вузов (факультетов) России, по итогам которых в 2010 году был вручен Диплом победителя, а в 2012 году – призера и, соответственно, вручены Премии Президента РФ (Приказы МОиН РФ: № 601 от 11.06.2010; № 489 от 14.06.2012). В 2012 году отдельные положения работы были представлены на конкурсном отборе в рамках научно-практической конференции студентов и аспирантов «Наука и инновации в решении актуальных проблем города», по итогам которой исследование вошло в список лучших работ, была вручена премия мэра города (Казань, Исполнительный комитет г. Казани, 7–8 декабря 2012 года).

Материалы работы были использованы при подготовке к выступлению в Государственном Совете Республики Татарстан на совместном заседании Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по культуре, науке, образованию и национальным вопросам и Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по контролю за реализацией национального проекта «Образование» (Казань, Государственный Совет РТ, 17 октября 2011 года). Отдельные положения были внедрены в процессе работы в составе рабочей группы по подготовке проекта «Профессиональный кодекс учителя РТ» (Казань, МОиН РТ, август 2012 года).

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, в частности они использованы при подготовке учебно-методического пособия по курсу «Основы теории частного права» (Основы теории частного права: учебно-методический комплекс для студентов дневного отделения / Д.Н. Горшунов, М.В. Воронин, Т.Г. Окриашвили. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 35 с.).

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются его методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы, раскрывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости исследования и приводятся сведения об апробации проделанной работы, описывается структура диссертации.

Первая глава «Состояние и перспективы познания системности права» состоит из двух параграфов, в рамках которых рассматриваются общие вопросы познания системности права, раскрывается методологический инструментарий, необходимый для анализа оснований и проявлений системности права.

В первом параграфе «Состояние познания системности права» на основе изучения научной литературы исследуются характеристики системности права. Это исследование ведется с учетом достижений общей теории систем, общей теории государства и права, отраслевых юридических наук.

В параграфе показывается, что системный подход необходим ученым-юристам для выявления онтологических закономерностей правовой действительности, для дальнейшего развития правовой методологии.

В описываемом разделе работы проводится мысль о том, что системный подход на современном этапе позволяет улавливать функциональное предназначение элементов права, по-новому смотреть на право в целом, но ввиду слабой разработанности системных исследований в юридической области есть определенные проблемы адаптации системного подхода и его инструментария для анализа правовой действительности. Эту проблему позволяет решить уяснение таких существенных характеристик системности права, как ее основания и проявления.

В параграфе рассматриваются вопросы различной интерпретации системности права как среза общесоциальной системности. Отмечается, что системность права можно понимать как свойство права, как принцип правового регулирования, как признак системы права и правовой системы, как принцип деятельности, отраженный в праве. Многоаспектность системности права объясняется многогранностью ее оснований и проявлений, неразрывно связанных между собой.

В исследовании системность права понимается как свойство права создавать системы правового порядка. При этом указанное свойство производно от общесоциальной системности, задающей взаимодействие первичных общественных отношений. Свойства системности права, ее степень определяются основаниями системности права. Проявления системности права раскрывают эти свойства, выступают выражением системности права, показателем действия оснований системности права, взаимодействующих между собой.

При рассмотрении системности права анализируются неотделимые от нее категории: «система» с учетом его применения в правовой плоскости; «система

в праве»; «структура права»; «целостность»; «правовая целостность»; «система права»; «правовая система»; «правосистемные образования».

В параграфе описывается следующая модель структуры правовой действительности: правовая система, включающая совокупность правовых явлений, состоит из правосистемных образований, среди которых система права представляет основное звено (состоит из системных правовых образований), провоцирующее, подталкивающее, катализирующее развитие правовой системы.

Для определения места системности права в ряду категорий системной методологии в диссертации разграничиваются правосистемные образования и системные правовые образования (в пределах системы права). В данном случае *правосистемное образование* представляет собой систему, устоявшуюся в правовой среде, обладающую качествами целостной системы, выполняющую определенные функции в правовой системе и взаимосвязанную с внешней средой. *Системное правовое образование* – относительно самостоятельное системное объединение норм права в пределах системы права (отрасль права, подотрасль, институт, субинститут).

Правосистемные образования и системноправовые образования отличаются функциями, содержательными, структурными характеристиками, но не системными качествами. Эти системные качества одинаковы как для системноправовых, так и для правосистемных образований, ввиду их системной природы. А именно среди таких характеристик указанных категорий необходимо выделять следующие: объективное объединение частей; обусловленность связей частей содержательными признаками; единство и структурная упорядоченность частей; относительная самостоятельность, устойчивость, автономность функционирования; организованность; целостность; иерархичность; эмерджентность (наличие у системы свойств, не присущих элементу); цикличность; функциональная завершенность; избирательность контакта со средой; фрактальность (запечатленность в

элементарных единицах системы свойств и характеристик, присущих данной системе как целостному и составляющих ее качественную специфику); лабильность (изменчивость); неравнозначность (анизотропность) функциональных возможностей; инерционность (способность системы сохранять свое состояние, направленность функционирования и развития, оказывать сопротивление силам, вызывающим изменение).

Анализ категорий «системноправовое образование» и «правосистемное образование» подводит к необходимости выделения «правосистемности» как свойства правовой системы, определяющего системную связанность и системную природу всех правовых явлений, всех правосистемных образований, в том числе и системы права. Правосистемность, в отличие от системности права, увязывает не только нормы права и их элементы, а разные правовые компоненты. К примеру, связь между правовой культурой как системным образованием и механизмом реализации права налицо, но было бы странным объяснять наличие указанной связи системностью права. Необходимо помнить, что наличие правовых явлений объясняется наличием самого права, поэтому системность права будет являться основанием наличия правосистемности.

Указанные положения диссертант проецирует на исследование базовых оснований системности права, среди которых выделяет общественные отношения в их системном взаимодействии, государственно-властную волю, правовую политику, принципы права.

Основания системности права находятся во взаимосвязи с основаниями правосистемности, базовые основания системности права являются основаниями правовой системы общества. В работе концентрируется внимание на основаниях системности права, за границы же характеристики системности права происходит выход лишь для более детального анализа действия ее оснований, ибо любую систему необходимо познавать в контексте связей с внешней средой.

Во втором параграфе «Перспективы познания системности права» анализируются перспективные грани развития системных исследований в контексте оснований и проявлений системности права. В целом задача этого параграфа заключается в раскрытии теоретического и практического значения познания оснований и проявлений системности права в контексте иных проблем системного осмысления правовой действительности. Исследование оснований и проявлений системности права как одной из перспективных граней познания системности права позволяет выявить комплексы перспективного познания системности права, сформировать методологические ориентиры для углубления системных знаний.

В работе отмечается, что перспективы познания системности права неотделимы от перспектив исследования системного подхода к праву. В связи с чем выделяется пять взаимодействующих комплексов перспектив познания системности права, каждый из которых анализируется с учетом необходимости уяснения оснований и проявлений системности права. Ввиду чего делается вывод о том, что изучение оснований и проявлений системности права: способствует познанию оснований и проявлений системно-правовых связей в модернизации отечественной правовой действительности; обогащает системную методологию юридической науки; позволяет: создать единую платформу для системных исследований права, адаптировать аппарат общей теории систем для изучения правовой реальности, углубить уровневый и структурный компоненты системного познания права, раскрыть новые виды связей в праве, познать их сущность. Вопросы, поднимаемые в рамках данного параграфа, нашли отражение при исследовании базовых оснований и некоторых проявлений системности права, проанализированных во второй и третьей главах диссертации.

Вторая глава диссертации «Базовые основания системности права», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу базовых оснований системности права. В частности, в ней анализируются следующие факторы

системности права: 1) общественные отношения в их системном взаимодействии, т.к. они представляют центральный объект осмысления для социально-гуманитарных наук; 2) государственная властная воля, т.к. это одна из главных составляющих в ряду правовых категорий, определяющих сущность права; 3) правовая политика, ввиду ее существенного значения для конкретизации сущности права; 4) принципы права, ввиду того что они раскрывают основные положения права.

Первый параграф «Общественные отношения в их взаимодействии как первичное основание системности права» посвящен раскрытию сущности фундаментального основания системности права – взаимодействующим общественным отношениям. В диссертации четко обозначается то, что системная природа права неотделима от общесоциальной системности, и с учетом этого проводится анализ механизма влияния первичной системности общественных отношений на системность права.

Изучение взаимодействующих общественных отношений проводится на основе познания сущностных характеристик человеческой деятельности, т.к. сама потребность в правовом регулировании отношений возникает в результате указанной деятельности.

Характеристика взаимодействия общественных отношений требует уяснения абстрактной модели общественного отношения, которая приводится в описываемом параграфе. Одним из существенных выводов, позволяющих говорить об общественных отношениях как об основании системности права, является то, что их взаимодействие создает интегративные связи, институализирует общественные отношения, создает их функциональную взаимосвязь, а это важно учитывать при последующем опосредовании отношений правом, в процессе правового регулирования.

В параграфе описывается модель интеграции общественных отношений через традиционно выделяемые в науке сферы общественной жизни – экономическую, политическую, социальную, духовную. Называются

особенности семейно-бытовой и спортивной сфер жизни общества. Посредством анализа указанной модели интеграции общественных отношений объясняется, почему системность права задается именно связями общественных отношений.

В параграфе подчеркивается, что любая сфера общественной жизни подчинена общим законам социального регулирования, действие которых в пределах сфер общественной жизни рассмотрено в данной части диссертации. Право выступает элементом в системе социального регулирования, оно воздействует на первичные общественные отношения в пределах определенных границ. Именно это важно при изучении свойств системности права, так как в конечном счете на формирование права влияют первичные социальные системы, охватывающие первичные общественные отношения. Под вторичными общественными отношениями следует понимать отношения, порождаемые наличием права, а первичные отношения возможны и без правового опосредования, регулирования.

Многосистемность (полисистемность) общества заставляет говорить о разновариантном понимании системы общественных отношений, ввиду этого в параграфе ведется анализ социальных систем на основе таких критериев их деления, как: 1) масштаб, объем, охват интеграции социального составляющего (человечество, эпоха, конкретное общество, классы и т.д.), 2) административно-территориальное деление общества, внутреннее устройство государства. Также в работе называются и следующие критерии деления социальных систем: 1) на основе демографического составляющего общества, 2) на основе полового и гендерного составляющих, 3) на основе профессиональной деятельности.

В параграфе диссертант обращается к цивилизационному подходу в развитии общества, в результате применения которого в контексте темы работы подчеркивает своеобразие правовой платформы, специфику каждого отдельно взятого общества, отдельно взятой цивилизации. В качестве наиболее яркого

примера приводится регионализация прав человека, роль которой анализируется во втором параграфе данной главы работы.

В заключение параграфа диссертант подводит к мысли о том, что системность права, являющаяся вторичной социальной системностью, невозможно рассматривать в отрыве от таких процессов, как политогенез и государственно-волевой характер права.

Второй параграф «Государственно-властная воля и правовая политика как факторы системности права» уделяет внимание поименованным в названии параграфа основаниям системности права.

Государственно-властная воля как основание системности права позволяет увязать нормы права с иными социальными нормами, создать прочную и устойчивую систему социального регулирования – в этом проявляется ее взаимодействие с таким основанием системности права, как общественные отношения. Особая роль государственно-властной воли проявляется в функциональной связи права и государства. Государство порождает, санкционирует правовые нормы и обеспечивает функционирование права, что, в свою очередь, необходимо для функционирования первичной социальной системы, ее стабильности.

Государство и право выступают социальными системами одного, вторичного по отношению к экономической, политической, социальной, духовной, семейно-бытовой системам общества, порядка. Государство имеет направленность своего функционирования, выражает свою волю в процессе осуществления внутренней и внешней правовой политики. Право же является результатом концептуализации государственной воли, поэтому рассогласованность и бессистемность права будут представлять угрозу целостности и единству такой системы, как государство.

Государство объективно задает функциональную анизотропность права, т.е. неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей для преобразования и действия системы права в различных направлениях,

неравномерность элементов и связей. В пределах своего суверенитета каждое государство может использовать разнообразные возможности права, придавая ему определенное содержательное наполнение. Любое отдельно взятое государство вынуждено соблюдать определенные условия, двигаться по ориентирам, которые диктуют ему внешняя (экстрасоциетальная) и внутренняя (интрасоциетальная) социальные среды.

При появлении нового направления деятельности государства происходит преобразование системы права. Этот процесс носит субъективно-объективный характер и обуславливается общесоциальной системностью (системностью общественных отношений).

Государственная воля, проявляясь в функционировании государства и права, воспринимая объективные условия социальной среды, влияет на содержательную и структурную составляющие системы права.

Правовая политика, воплощая государственно-властную волю, является важным условием качественного преобразования системы права. Правовая политика задает связи интеграции и связи дифференциации в праве. Правовая политика государства, как правило, имеет единые определенные цели и осуществляется в объективно существующих условиях, что предопределено функциональными связями государства и права, – это объясняет связи интеграции в системе права. Связи дифференциации, порождаемые государственной правовой политикой в системе права, обуславливаются спецификой общественной жизни, динамично меняющимися сообразно ее природе функциями государства.

В процессе осуществления правовой политики происходит взаимодействие первичных и вторичных социальных систем. Механизм реализации правовой политики направлен не столько на структурное изменение в системе права, сколько на развитие качественных характеристик ее элементов.

В третьем параграфе «Принципы права как специально-юридическое основание системности права» исследуется сущность принципов права как

основания системности права. Принципы права формируются не без участия государства и органично вплетаются в правовую политику, являются основополагающими началами правотворческой и правореализационной деятельности.

Принципы права являются специфическим сугубо правовым основанием системности права, играющим свою юридическую роль среди оснований системности права.

В параграфе, с учетом принципов методологического плюрализма и дополнительности, выделен ряд существенных положений, имеющих непосредственное значение для уяснения принципов права как основания системности права: 1) принципы права, система принципов права находятся в непрерывном развитии; 2) принципы права есть система социального долженствования; 3) принципы права представляют систему высокого уровня правовой интеграции (вбирают ключевые, основополагающие идеи), выступают юридическим основанием системности права; 4) на системность права влияет качественное содержание принципов права, оно во многом определяет связи между компонентами системы права; 5) система принципов права может рассматриваться как самостоятельная система в пределах правовой системы – правосистемное образование.

В диссертации отдельно взятый принцип права понимается как отдельное системное образование в системе принципов права. Он является своеобразной микросистемой, связанной как с внешней средой (правовой системой, обществом в целом), так и с другими принципами права.

Итогом параграфа выступают следующие положения:

1. Принципы права генерируют опыт социальной практики, являются отражением наиболее жизнеспособных идей. Являясь основанием системности права, принципы права проходят более длительный период формирования, по сравнению с нормами права, но выступают по отношению к нормам более устойчивыми правовыми явлениями;

2. Система принципов права – не суммативная, а органично связанная система, где элементы взаимодействуют между собой;
3. Принципы права являются микросистемными образованиями. Каждый отдельный принцип права имеет свою структуру и функции, что предопределяет их системную связь и системообразующую силу;
4. Принципы права функционируют на разных уровнях интеграции общественных отношений, они пронизывают всю правовую действительность и проникают в первичные общественные отношения;
5. Принципы разных уровней системноправовой интеграции норм права (общеправовые, межотраслевые, внутриотраслевые и т.д.) равнозначны в плане сохранения стабильности системы права, имеют одинаковое системообразующее значение.

Третья глава диссертационной работы «Некоторые проявления системности права», состоящая из трех параграфов, посвящена отдельным проявлениям системности права, на примере которых обосновывается состоятельность концепции оснований системности права.

В первом параграфе «Системность права при структурировании нормы права» рассматривается внутренняя структура норм права как проявление системности права.

В диссертации структура нормы права исследуется в контексте структуры системы права. Структура нормы права показывает связи ее строения, которые и порождают регулятивный эффект нормы права как правила поведения, регулирующего типичную жизненную ситуацию. Структура нормы права позволяет говорить о ней как о микросистеме в рамках многоуровневой и многосоставной системы права; отражает объективную логическую основу социальной нормы, при этом является проявлением юридической деятельности (правотворческой) – в этом последнем своем качестве она тесно связана с субъективными основаниями системности права.

В параграфе анализируются разные модели структуры нормы права:

- 1) классическая трехчленная структура (гипотеза, диспозиция, санкция);
- 2) модель, где выделяется внешняя и внутренняя структуры (Н.В. Разуваев);
- 3) модель на основе выделения функциональных характеристик элементов (С.И. Вележев);
- 4) модель выделения разноструктурных норм в системе права, где выделяются трехэлементные и четырехэлементные нормы (Е.В. Пузырева);
- 5) модель, включающая логическое содержание, аксиологическое значение, праксиологическое значение, текстуальную привязку (А.В. Поляков).

Выводы, формируемые в параграфе, сводятся к следующему:

1. Элементы нормы права объективно функционируют под воздействием системных связей в праве;
2. Логическая структура нормы права представляет собой объективное системное взаимодействие гипотезы, диспозиции и санкции нормы права. Связи гипотезы, диспозиции и санкции обусловлены содержательными признаками конкретной правовой нормы, отражающей конкретное правило поведения в определенном срезе общественного отношения или комплексе их системного взаимодействия. Структура нормы права во многом предопределяется государственно-властным опосредованием социального отношения, ибо содержание нормы формируется не без участия государства в процессе реализации правовой политики. Немалую роль в определении такой содержательной составляющей играют и принципы права как особые юридические основания системности права;
3. Норма права как микросистемное образование, интегрированное в системе права связями строения (структурными связями) с другими правовыми нормами, имеет свою целевую ориентацию и функциональную специфику;
4. Именно норма права может действовать относительно самостоятельно, устойчиво, автономно, что не может сделать ни один ее элемент. В этом проявляется свойство эмерджентности нормы права;

5. В норме права и ее структурных элементах проявляется фрактальность системы права, то есть запечатленность в элементарных единицах системы свойств и характеристик, присущих данной системе как целому и составляющих ее качественную специфику.

Во втором параграфе «Видовое многообразие норм права как проявление системности права» анализируется проявление системности права в конкретных видах правовых норм и в самом их видовом многообразии.

Видовое многообразие норм права является внешним проявлением системности норм права как микросистемных правовых образований относительно самой нормы права. При рассмотрении видового многообразия правовых норм высвечивается специфика той или иной нормы в контексте всей системы права и правовой системы общества.

В параграфе анализируется видовое многообразие норм права, с учетом выделяемых в отечественном правоведении классификаций правовых норм (по отраслевому делению; на общие и специальные; общие и специализированные и другие), приводится анализ указанных классификаций. Обосновано, что многообразие видов норм права обусловлено его полисистемностью. Взаимодействие разнокачественных норм способно удерживать систему права в стабильном состоянии. В параграфе рассматривается механизм взаимодействия разнокачественных норм на основе выведенной концепции оснований системности права.

Видовое многообразие первичных элементов системы права (норм права) достаточно условно ввиду того, что каждая норма права может относиться к нескольким группам, появляющимся в результате классификации по разным основаниям. Деление норм права по разным основаниям лишь подтверждает многосложность системной организации права. Но следует понимать, что качества каждой конкретной нормы, взятой в отдельности, предписываются ей не спонтанно, они задаются определенными факторами, рассмотренными во второй главе диссертационного исследования. Таким образом, в работе

доказывается предопределенность качественной специфики нормы права базовыми основаниями системности права.

В третьем параграфе «Системные связи внутригосударственного и международного права» дается анализ системным связям внутригосударственного и международного права как проявлениям системности права.

В диссертации учитывается накопленный опыт ученых-юристов в отношении дискуссии о соотношении международного и внутригосударственного права, рассматриваются концепции их соотношения, проводится анализ их взаимодействия на основе системного подхода.

При раскрытии системных связей международного и внутригосударственного права в параграфе учитывается многосложность их природы. Рассматриваются особенности двух моделей системного взаимодействия международного и внутригосударственного права (международного публичного права и внутригосударственного права; международного частного и внутригосударственного права) с учетом следующих особенностей взаимодействия указанных правовых систем: 1) основания системности права на уровне международной правовой системы обретают свою специфику; 2) система международного права взаимодействует с системами национального (внутригосударственного) права, но при этом не выступает для них внешней средой, а лишь задает условия этой внешней по отношению к внутригосударственному праву среды; 3) компонентный состав правовой системы международного права, структурные связи в ней носят специфический характер, при этом во многом данный компонентный состав и характер связей определяется воздействием государств, выступающих в качестве творца и международного, и внутригосударственного права.

Ключевой вывод в параграфе связан с тем, что взаимодействие международного и внутригосударственного права, нарастающее с каждым

годом, не просто является проявлением системности права, но и само служит делу системности права.

В **заключении** диссертационной работы обобщаются основные положения, выводы, позиции, сформулированные в процессе исследования, подводится итог проделанной работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Воронин М. В. Системность права: традиции и новации // Lex russica: науч. труды МГЮА. – 2010. – № 5. – С. 1099–1100. (0,15 п.л.)
2. Воронин М. В. Развитие правосистемных образований как проявление динамики права // Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 1 (15). – С. 8–13. (0,6 п.л.)
3. Воронин М. В. Принципы права и системность права // Юридический мир. – 2012. – № 11 (191). – С. 63–66. (0,5 п.л.)
4. Воронин М. В. Структура норм права как проявление системности права // Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 4 (18). – С. 14–23. (1,1 п.л.)
5. Воронин М. В. Правосистемные образования // Lex russica: науч. труды МГЮА. – 2012. – Спецвып. – С. 1480–1482. (0, 2 п.л.)
6. Воронин М. В. Международное и внутригосударственное право в контексте системных связей // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 4 (73). – С. 29–32. (0,5 п.л.)

II. Публикации в иных научных изданиях:

7. Воронин М. В. Системность права и юридические коллизии // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всерос. науч.- практ. конф.

- молодых ученых (г. Пермь, 22–24 апр. 2010 г.) / науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – С. 7–8. (0,15 п.л.)
8. Воронин М. В. Системные связи внутригосударственного и международного права // Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (г. Казань, 26–28 нояб. 2010 г.). – Казань, 2010. – С. 14–16. (0,2 п.л.)
 9. Воронин М. В. Государственная политика как основание системности российского частного права // Российская правовая политика в сфере частного права: материалы «круглого стола» ж-лов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» (г. Казань, Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 22 июня 2010 г.) / отв. ред. А. В. Малько, Д. Н. Горшунов. – М., 2011. – С. 219–227. (0,55 п.л.)
 10. Воронин М. В. Влияние государственной политики на системность российского частного права // Традиции и новации в системе современного российского права: Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых. – М., 2011. – С. 18–19. (0,15 п.л.)
 11. Воронин М. В. Государственная политика как основание системности российского частного права // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – С. 6–7. (0,12 п.л.)
 12. Воронин М. В. Системность права в модернизации российской государственности // Правовое регулирование в условиях модернизации российской государственности: национальный и международный правовые аспекты: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / сост. Ю. М. Лукин [и др.]. – Казань, 2011. – С. 18–20. (0,2 п.л.)
 13. Воронин М. В. Понимание системности права и ее взаимодействие со смежными правовыми категориями // Правореализация и юридический

- процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию памяти Ф. Н. Фаткуллина / науч. ред. Н. Г. Муратова. – Казань, 2011. – С. 20–25. (0,35 п.л.)
14. Воронин М. В. Системность права и правовая система // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац.-исслед. ун-т, 12 окт. 2012 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь, 2012. – С. 13–15. (0,35 п.л.)
15. Воронин М. В. Системность права как основание модернизации российской государственности [Электронный ресурс] // Ломоносов-2012: материалы Междунар. молодежного форума. – М., 2012. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1968/48383_8f04.pdf (дата обращения: 15.05.2012). (0,2 п.л.)
16. Воронин М. В. Правовая политика как основание системности права // Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международный правовые аспекты: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / сост. И. Р. Асатуллин [и др.]. – Казань, 2012. – Т. 2. – С. 25–30. (0,4 п.л.)
17. Воронин М. В. Основания системности права // Наука и инновации в решении актуальных проблем города: материалы науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (г. Казань, 7–8 дек. 2012 г.). – Казань, 2012. – С. 12–14. (0,2 п.л.)
18. Воронин М. В. Факторы системности права [Электронный ресурс] // Ломоносов- 2013: материалы Междунар. молодежного науч. форума. – М., 2013. – URL: http://lomonosov-msu.ru/rus/show_points_57607.html (дата обращения: 22.04.2013). (0,2 п.л.)
19. Воронин М. В. Теоретические вопросы взаимодействия международного и внутригосударственного права в контексте системных связей // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф.

- молодых ученых (г. Пермь, 25–26 апр. 2013 г.) / науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац.-исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 23–24. (0,15 п.л.)
20. Воронин М. В. Нормы права и системность права // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / Казан. (Приволж.) федер. ун-т; под ред. А. И. Абдуллина. – Казань, 2013. – Вып. 14. – С. 135–145. (0,5 п.л.)